

Особенности передачи композиции и многозначности в стихотворном переводе на примере «"Reminiscence" Энн Бронте»

Проблема разрешения лексической многозначности является одной из самых сложных прикладных задач, связанных с лексическим значением. Задача автоматического разрешения лексической многозначности была впервые сформулирована в рамках направления науки и технологии, связанного с созданием систем машинного перевода. Поскольку, в ближайшем будущем не ожидается процесс механизации поэтического перевода, ввиду того, что люди пишут стихи, необходимость в поэтическом переводе не уменьшается, поэтому тема исследования художественного перевода стихотворений является актуальной и по сей день.

По Лотману, «лексическая многозначность является одной из наиболее сложных проблем в описании языка, и поэтому всегда находилась в центре лингвистических исследований». В лингвистике имеют место три близких термина – многозначность, полисемия и омонимия. Термин многозначность – самый широкий, он указывает на существование у некоторой единицы более одного значения, соответственно вышеперечисленные термины можно обобщить и назвать многозначностью, как в принципе и делают [2].

Для того чтобы определить особенности передачи композиции и многозначности мы провели анализ переводов стихотворения «A Reminiscence» which reprinted from Poems By Currer, Ellis, and Acton Bell. Charlotte, Anne, and Emily Bronte. Philadelphia: Lea and Blanchard, 1848 [1]. Версии переводов данного стихотворения принадлежат перу Николая Шошуна (2009) [3], Инны Гуровой (2010) [4], Юрия Ерусалимского (2011) [5] и Ксении Сошниковой (2010) [6].

В результате анализа переводческих трансформаций были выявлены следующие особенности передачи композиции: несоответствие образов оригинала и переводов, т. е. в оригинале – образ гендерно-нейтральный, а в переводах (Н. Шошуна и К. Сошниковой) – образ женщины; (И. Гуровой и Ю. Ерусалимского) – образ мужчины. В переводе Н. Шошуна предложение «Tis still a comfort to have seen» было заменено на «Но след во мне оставил ты», а в переводе Ю. Ерусалимского – «Со мной по прежнему твой свет». Наблюдается нарушение порядка следования образов «a soul so near divine, angel fair, humble sphere». Во всех вариантах перевода часто используется прием модуляции, который помогает русскому читателю понять смысл строк «thou art gone!» «Within a form, so angel fair, United to a heart like thine» (дословно «Вы уведены!» «В пределах образа ангела, соединенного к сердцу как Ваше»). В переводе этим строкам соответствует «Расстались навсегда...» или «Да, ты ушел!» и «твоя душа соединилась с Богом вновь» или «твой дух, божественный почти».

Хотелось бы отметить многозначность в некоторых единицах, которые вносят смысловые изменения в структуре композиции. Например, слово «pass» в версии Н. Шошуна переведено дословно как «входить», а в переводе К. Сошниковой использована многозначность данной единицы во всей красе, т. е. использовано не одно, а два значения одного и того же слова: перевод выглядит следующим образом «вступлю, пройду». Примером, демонстрирующим искажение образа или изменение смысловой картины служит следующая строка: «Yes, though I cannot see thee more» (дословный перевод: «Да, хотя я не могу тебя больше видеть») т. е. здесь определенно сказано о том, что они больше не увидятся и это факт и создается впечатление, что их разлучила судьба. А что касается переведенных вариантов, то при чтении меняется смысл общей картины, («Уж, ты мне не явился» по версии К. Сошниковой; «Хоть нынче нет тебя со мной», по версии И. Гуровой «И пусть тебя не вижу я») т. е. не сохраняется та конкретика, присущая оригиналу, и возникает несколько

сюжетов по поводу общей композиции. Например, по версии И. Гуровой – она его ждала, но он не пришел и возможно они встретятся в будущем, а что касается другой версии – этот сюжет близок к сюжету оригинала, но все равно создается впечатление, что она смирилась с тем, что он ушел.

Подводя итог, можно сказать, что точный перевод смысла возможен, но он более объемный, чем стихотворение (поскольку разрешает или описывает разные игры многозначности) и не вызывает эстетического чувства. При компрессии и адаптации под поэтическую форму необходимо отказываться от тех или иных элементов, поэтому поэтический перевод всегда неточен, но неточен он может быть в разной степени и в отношении разных элементов: композиции, размера, выбора прилагательных, частеречных решений (глагол вместо существительного и т. п.), отказ от или замена культурных реалий. Соответственно, решения переводчика по отбрасыванию лишнего являются значимыми, так как показывают, что с точки зрения переводчика в большей степени данная трансформация служит формированию эстетического чувства. Ведь цель поэтического перевода заключается в том, чтобы вызвать эстетическое чувство сходное с тем, что возникает при чтении оригинала у носителей языка и культуры оригинала.

Литература

1. Anne Brontë, *The Complete Poems of Anne Brontë*, ed. Clement Shorter, introduction by C.W. Hatfield (London: Hodder and Stoughton, 1920).
2. Лотман Ю.М. Труды по знаковым системам. Лекции по структурной поэтике. Вып. I. – М., 1964. ЛЭС 1990
3. Шарлотта, Эмилия и Энн Бронте. Стихи сестёр Бронте. Переводчик – Николай Шощун [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.lib.ru/INOOLD/BRONTE/r_stihi.txt
4. Morganas welt. Энн Бронте Воспоминание [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.morganaswelt.ru/library/poetry/anne-bronte/791-poetry-anne-bronte-verse08.html>
5. «Стихи.ру» литературный портал. Из Энн Бронте. Воспоминание. – режим доступа: <http://www.stihi.ru/2011/11/18/9900>
6. «Изба-читальня» литературно-художественный портал. Воспоминание (перевод с нн Бронте). – режим доступа: <http://www.chitalnya.ru/work/199805/>

Научный руководитель: Д.В. Шенетовский, старший преподаватель, ТПУ, г. Томск